УДК 373(091)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В 20-Е ГГ. XX В.

Лобанова О.Б., Колокольникова З.У.

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Лесосибирск, Россия (662544, Лесосибирск, ул. Победы, 42)

Организация социального воспитания в условиях становления нового государственного строя в 20-е гг. XX в. имело общие трудности на всей территории РСФСР и специфические проблемы, характерные для разных регионов страны. В связи с этим авторами на основе анализа историко-педагогической литературы и архивных материалов раскрыты основные проблемы организации социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.: недостаточная разработанность нормативно-правовых и теоретических основ социального воспитания; нехватка материального обеспечения для организации и сопровождения деятельности учреждений социального воспитания; большое количество социально-незащищенных детей (в том числе из других регионов); недостаток профессиональных педагогов для учреждений соцвоса. Изучение всего многообразия подходов к решению обозначенных проблем исследуемого периода представляет интерес для решения современных проблем организации социального воспитания.

Ключевые слова: социальное воспитание, учреждения социального воспитания, Приенисейская Сибирь, 20-е гг. XX в.

PROBLEMS OF ORGANIZATION IN SOCIAL EDUCATION IN YENISEI SIBERIA OF THE 20TH IN XX C.

Lobanova O.B., Kolokolnikova Z.U.

Lesosobirsk Teacher Training Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia (662544, Lesosibirsk, street Pobedy, 42)

The organization of social education in the conditions of the new political system formation in the 20-ies of the 20th century had common difficulties throughout the RSFSR and the particular problems specific to different regions of the country. In this regard, the authors disclosed the basic problems of the organization of social education in the Yenisei Siberia in the 20-ies of the 20th century by analyzing of historical and educational literature and archival materials, the problems are: insufficient development of the legal and regulatory and theoretical foundations of social education; lack of material support for the organization and maintenance of institutions' of social education functioning; a large number of socially unprotected children (including children from other regions); lack of professional teachers for institutions of social education. Study of the whole variety of approaches to the solution for the above problems of studied period is of interest to solution of contemporary problems of the organization of social education.

Keywords: social education, institutions of social education, the Yenisei Siberia, the 20-ies of the 20th century.

Социально-педагогическое наследие 20-х гг. XX в. всегда вызывало острый интерес у отечественных педагогов. Несмотря на неопределенность и проблематичность данного периода истории становления Советского государства, отличавшегося тяжелейшими условиями экономической разрухи, массовым сиротством и детской беспризорностью, частыми волнениями населения, экспериментирование в воспитании давало интересные результаты. Изучаемый период интересен для современной практики организации социального воспитания тем, что, как и в 20-х гг. XX века, наше государство сегодня находится на этапе перехода к социально-устойчивому развитию общества и экономики в условиях неопределенности, и обращение к истории вопроса поможет провести определенные параллели и извлечь положительный опыт решения проблем.

Организация социального воспитания в условиях становления нового государственного строя имело общие трудности на всей территории РСФСР и специфические особенности и проблемы, характерные для разных регионов страны. Особый интерес в региональной историко-педагогической науке представляет развитие и становление социального воспитания в Сибири начала XX в. Отдельные аспекты развития социального воспитания в Приенисейской Сибири отражены в работах И.Н. Белых, В.В. Бибиковой, С.Н. Ценюги, Н.А. Шумаковой и др. В настоящем исследовании сделана попытка охарактеризовать основные проблемы организации социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.

К общим для всей страны проблемам организации социального воспитания можно отнести определение нормативно-правовой базы «новой школы» и системы социального воспитания в РСФСР, которое приобрело статус государственного сразу после октябрьских событий 1917 г. В стране были изданы документы, часть из которых напрямую касалась социального воспитания (Положение об единой трудовой школе РСФСР, Основные принципы ЕТШ 1918 г.). Согласно этим документам, образование предполагалось сделать «общественным». Содержательно социальное воспитание включало различные виды педагогического воздействия на ребенка «в целях выработки из него физически здорового, вооруженного необходимыми знаниями, умениями и навыками строителя нового общества» [5]. Социальное воспитание осуществлялось через учреждения социального воспитания и детские организации, которые, предполагалось, со временем должны будут «охватить всю массу детского населения, начиная от детей дошкольного возраста и кончая подростками 17 лет» [5].

Еще одной общей проблемой организации социального воспитания в РСФСР стала неразработанность его теоретических основ: неоднозначность терминологии, полемичность во взглядах на теорию и практику социального воспитания, попытки на практике реализовать отдельные концепции социального воспитания. В исследуемый период социальное воспитание подрастающего поколения было в центре внимания многих философов, общественных деятелей и педагогов, среди которых Н. К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский, С. Т. Шацкий и др. [4].

Н. К. Крупская социальное воспитание понимала как воспитание общественное, направленное на формирование нового человека в условиях «истинно демократической» школы, которая готовит людей, «умеющих строить общественную жизнь» [6]. Известный педагог Н. Н. Иорданский в 1923 г. опубликовал книгу «Основы и практика социального воспитания», в которой он выделил четыре взгляда на сущность социального воспитания: первый – вся система воспитания со всеми его сторонами (учебные занятия, их обстановка,

организация детей, наблюдение за их здоровьем, личность учителя и др.); второй – воспитание как общественное явление, опирающееся в организационном отношении на общественные формы жизни; третий – воспитание социальных инстинктов и навыков, создание социальной жизни в учебных занятиях детей и в организации их жизни на основе самоуправления; четвертый – связан с социальной педагогикой как научной и практической дисциплиной. Нужно отметить, что в исследуемый период однозначного понимания социального воспитания не было.

Проблема неоднозначности терминологического аппарата подтверждается также тем фактом, что на практике в исследуемый период термин «социальное воспитание» чаще всего использовалось в сокращенном виде – «соцвос» и употреблялось в двух основных значениях: первое – обозначение государственного органа, функцией которого являлось управление детскими воспитательными и образовательными учреждениями; второе – передача общественного опыта от одного поколения к другому.

Соцвосами, в первом значении слова, являлись местные органы власти, ведавшие делами дошкольного и школьного воспитания и политехнического образования детей, социально-правовой охраны несовершеннолетних, повышением квалификации учителей, а также комитет по учебной и детской книге. Социальное воспитание во втором значении слова в 20-е гг. XX века рассматривалось как процесс передачи общественного опыта и наиболее важный и ответственный участок в системе народного образования.

Процесс становления системы социального воспитания затронул все регионы страны. Специфические проблемы организации социального воспитания были обусловлены социально-экономическим и культурно-историческими особенностями развития тех или иных регионов, а также особенностями перехода к новому государственному устройству. Если в центральной части первый этап становления системы соцвоса завершился к 1920 г., то в Приенисейской Сибири с 1920 г. только начала складываться система социального воспитания, что было обусловлено противоречивыми процессами установления советской власти в Сибири. Енисейский губернский отдел народного образования был создан 6 января 1920 г. [2]. Одной из задач, положенных в основу деятельности отдела народного образования, было создание сети учреждений социального воспитания в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщин, которые, «уходя на работу, отдаваясь служению государству, должны быть покойны, что ребенок ее сыт, одет, обут и находится в надлежащих условиях и хороших руках» [3].

Характерной проблемой организации социального воспитания в исследуемом регионе было большое число детей, оставшихся без попечения взрослых. К причинам этого явления можно отнести сиротство как результат гражданской войны (1920 г.), «самотек» (дети,

которые не были прикреплены к детским домам), сложные экономические условия, не позволяющие многодетным семьям содержать своих детей, эвакуация детей из голодающих регионов России (1921 г.). Последний факт подтверждается тем, что по общесибирской разверстке в Енисейскую губернию в 1921 г. планировалось переселить 2000 детей, однако, поток детей не прекращался и к началу 1922 г. (в Сибирь организованным путем прибыло 32 поезда по 400 человек, т.е. 12800 человек) [3].

В контексте этой проблемы следует отметить, что в 20-е гг. на территории Приенисейской Сибири создавались следующие учреждения социального воспитания: детские дома и детские приюты, дома ребенка, детские трудовые городки, школы-коммуны, школа для глухонемых, сортировочно-распределительный пункт, интернат морально-дефективных детей, детдом-распределитель, интернат физически-дефективных детей, приемный пункт, изолятор, дом подростков, опытная школа, детская колония и др. (табл. 1).

Таблица 1

Учреждения социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1922) [3]

Составляющие системы социального воспитания	Типы учреждений соцвоса	Количество учреждений соцвоса Приенисейской Сибири 1920–1926 гг.
учреждениям для нормальных детей	школа-коммуна	Красноярский уезд (1)
	дома ребенка	Красноярский уезд (3) Канский уезд (1) Ачинский уезд (2) Юг губернии (1) Енисейский уезд (1)
	детские дома	Канский уезд (7) Красноярский уезд (8) Ачинский уезд (1) Юг губернии (8) Енисейский уезд (4)
	детские приюты	Минусинский уезд (3)
	опытная школа	Ачинский уезд (1)
	дом подростков	Канский уезд (1)
	детские трудовые городки	Красноярский уезд (2) Ачинский уезд (1) Юг губернии (1)
учреждениям для трудновоспитуемых детей	учреждение для дефективных	интернат морально-дефективных детей – Красноярский уезд (1) сортировочно-распределительный пункт морально-дефективных детей – Ачинский уезд (1) детский дом для дефективных детей – Енисейский уезд (1)
	детская колония	Ачинский уезд (1)
	распределители	сортировочно-распределительный

		пункт Красноярского уезда (1) детдом-распределитель Красноярского уезда (1) распределитель – Юг губернии (1)
	приемный пункт изолятор	приемный пункт Канского уезда (1) изолятор Канского уезда (1)
учреждениям для физически дефективных и умственно отсталых детей	школа глухонемых	Красноярский уезд (1)
	интернат физически-дефективных детей	Красноярский уезд (1)

Как видно из табл. 1, в Приенисейской Сибири в исследуемый период сложилась разветвленная сеть учреждений социального воспитания (57), в которых на 1922 г. пребывало 4604 ребенка, где работало 384 педагога [7]. В связи с тем, что границы Приенисейской Сибири в изучаемый период точно не определены, мы в ходе исследования столкнулись с противоречивыми архивными данными. В фондах Ачинского архива обнаружено, что в Енисейской губернии к 1921 г. учреждений интернатного типа было 57, в которых воспитывалось 5 686 детей [1].

Следует отметить, что одним из самых распространенных типов учреждений социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. были детские дома и учреждения интернатного типа. Именно они позволяли решать проблему социальной заботы о детях-сиротах. Интересно, что если в стенах детского дома происходило обучение детей, то такие детские дома превращались в школу-коммуну, штат которой складывался из штатных единиц школы и детского дома.

Еще одной проблемой, которую решали учреждения социального воспитания, была проблема детской беспризорности и малолетней преступности. Основной формой борьбы с беспризорностью в Приенисейской Сибири стало создание распределителей, приемников, яслей, домов ребенка, детдомов, приютов, школ-коммун, трудовых городков. Анализ архивных документов показывает, что кроме перечисленных выше социальных учреждений для детей и подростков уже в 1921 г. Губернский подотдел правовой защиты несовершеннолетних планировал организацию детской инспекции, приемников и распределителей, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений принудительного воспитания, юридической консультации [3].

Под детской инспекцией подразумевался «институт братьев и сестер социальной помощи», в обязанности которых входило обходить места скопления публики, базары, вокзалы, кинематографы и другие публичные места, задерживать детей нищенствующих, спекулирующих, проституирующих, заблудившихся, потерявших своих родителей, обнаруживать случаи правонарушений несовершеннолетними, эксплуатации их взрослыми,

проводить их в приемные пункты, обследовать условия жизни задержанных детей, устанавливать непосредственную причину беспризорности данного ребенка.

Таблица 2

Характеристика учреждений подотдела правовой защиты несовершеннолетних Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.

Учреждения подотдела правовой защиты несовершеннолетних	Краткая характеристика
приемный пункт	пункт скорой социальной помощи, куда препровождались перечисленные выше категории детей, они должны были заменить милицейские участки
распределитель	наблюдательно-распределительный пункт, который имел своей задачей обследование находящихся в нем несовершеннолетних, наблюдение за ними, сбор полного материала для выяснения необходимых для них медико-педагогических воздействий
комиссия по делам несовершеннолетних	комиссия, состоявшая из педагога (представитель Наробраза), народного судьи (представитель Нарсуда) и врача-психиатра (представителя Здравотдела), которая определяла меры медико-педагогического воздействия на несовершеннолетних
Учреждения принудительного воспитания	воспитательные заведения для нуждающихся в изоляции морально-дефективных несовершеннолетних, помещаемых туда определением комиссии по делам несовершеннолетних
детская юридическая консультация	консультация по вопросам детского права, практические юридические советы по делам несовершеннолетних

Очередной проблемой при организации социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. было слабое материальное обеспечение. Не было возможности строить новые детские дома, и из положения выходили следующим образом: снимали помещения в аренду, размещали детей на корпунктах, в экстренном порядке выселяли жильцов из крупных домов [3]. Прибывшие дети находились в сложных условиях: «наполовину голодные, в страшной нужде во всех материальных отношениях, буквально в грязи, никаких санитарных и гигиенических удобств…» [3]. Ощущалась нехватка материального обеспечения для организации и сопровождения деятельности учреждений социального воспитания. В отчете зав. трудовым городком «Детский мир» М. Горшкова было отмечено: «Обстановка интерната, сада и школы убогая в качественном и недостаточная в количественном отношении. Пособий учебных и канцелярских нет. На всю школу имеется лишь один букварь. Библиотеки нет. Постелей, одежды и обуви нет. На весь интернат имеется не более 8 старых одеял, вместо матрацев – рваные клочки кошмы, кишащие паразитами» [2]. Как видно из отчета, в целом обстановка, в которой приходилось существовать учреждениям, была одинаково трудной в материальном отношении.

Выделяемых средств хватало лишь на организацию питания, медицинского обслуживания и оплату педагогическим работникам и обслуживающему персоналу.

Сложной для решения в исследуемый период была проблема кадрового обеспечения учреждений социального воспитания, что подтверждают исследования В.В. Бибиковой. Отсутствие жилья для педагогов, сложный график работы и большая нагрузка (участие в переписи, организация просветительской деятельности с населением и др.), зачастую отсутствие теоретической и практической подготовки приводили к текучести кадров не только педагогического, но и обслуживающего персонала [2]. Кроме того, незавидное материальное положение, высокая ответственность работы, неоднозначность социального статуса учителя приводили к малой привлекательности педагогической профессии.

Таким образом, к основным проблемам организации социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. можно отнести следующие: недостаточная разработанность нормативно-правовых и теоретических основ социального воспитания; нехватка материального обеспечения для организации и сопровождения деятельности учреждений социального воспитания; большое количество социально-незащищенных детей (в том числе из других регионов); недостаток профессиональных педагогов для учреждений соцвоса. Изучение всего многообразия подходов к решению обозначенных проблем исследуемого периода представляет интерес для решения современных проблем организации социального воспитания. В целом 20-е гг. XX в. – малоизученный и противоречивый период в истории социального воспитания в Приенисейской Сибири.

Список литературы

1. Архив г. Ачинска. Фонд 18. Опись 1. Д. 56.
2. Бибикова В. В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. – Красноярск, 2008. – 352 с.
3. Государственный архив Красноярского края. Фонд Р.93. Опись 1. ДД. 78, 83, 94, 95, 200.
4. Лобанова О.Б., Колокольникова З.У., Соколова Е.В. Из истории социального воспитания в России первой четверти XX века // Вестник ТГПУ. – 2012. – Вып.5 (120). – С. 87-90.
5. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. Т. 2 / под. ред. А. Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1928. – 635 с.
6. Ромм Т.А. История социальной педагогики: учеб. пос. – Ростов н/Д., 2010. – 346 с.

7. Шумакова Н.А. Социализация подростка в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1918-1931): дисс. … канд. пед. наук. – Красноярск, 2004. – 179 с.

Рецензенты:

Адольф В.А., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

Логинова И.О., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики с курсом медицинской психологии, психотерапии и педагогики ПО Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения РФ, г. Красноярск.